

Ирина А. Шкробова*Донбасская государственная академия строительства и архитектуры**ул. Державина, 2, 86123 Макеевка, Украина**E-mail: omc@dgas.a.dn.ua***О РОЛИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ
В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В. С. ВЫСОЦКОГО**

Особый интерес для исследователя творчества писателя представляет изучение работы автора с языком. В статье рассматриваются некоторые способы создания семантических окказионализмов в поэтических произведениях В. С. Высоцкого. Анализируются сочетания, в которых лексемы изменили свое значение под влиянием семантически опорного элемента сочетания: описывается создание окказиональных сочетаний по определенной модели.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *семантическая сочетаемость, семантический окказионализм, семантически опорный элемент сочетания.*

Поскольку глубокое понимание поэтического текста предполагает и осознание того, почему в каждом конкретном случае употребляется та или иная лексема, тот или иной оборот либо синтаксическая конструкция, представляется целесообразным рассмотреть авторскую работу В. С. Высоцкого с точки зрения уникальности используемых им языковых средств в поэтических текстах.

Как известно, В. Высоцкий в своих произведениях создает огромное количество семантических окказионализмов, когда лексемы соединяются вопреки законам семантической сочетаемости.

Один из исследователей образования функционирующих в поэтической речи окказиональных сочетаний слов, излагая собственное понимание путей образования семантических окказионализмов, отмечает: как наиболее общий закон образования окказиональных сочетаний мы рассматриваем «снятие» ограничений в лексических связях, существующих в системе языка¹. По мнению автора, один из компонентов окказионального сочетания, являясь семантически опорным, служит микроконтекстом, способ-

ствующим преобразованию другого компонента. Такое распределение функций между элементами окказионального сочетания обусловлено тем, что они относятся к разным семантическим полям и находятся в сложных отношениях структурно-семантического взаимодействия. Один из компонентов сочетания обязательно должен ассимилировать другой, подчиняя его своим валентным связям. «Преобразованное слово меняет свое значение под влиянием преобразующего и, таким образом, становится валентным ему. Одно из слов выступает в своем общеязыковом значении и является семантически опорным, а второе преобразуется в окказиональном сочетании»².

Рассмотрим примеры окказиональных сочетаний В. Высоцкого, в которых слово изменяет свое лексическое значение, подчинившись валентным связям семантически опорного элемента сочетания.

Лучше было – сразу в тыл его:
Только с нами был он смел, –
Высшей мерой наградил его
Трибунал за самострел.

(Все ушли на фронт)

¹ ГОЛОБОРОДЬКО, К. Ю. Образование окказиональных сочетаний слов в поэтической речи. In *Филологический анализ. Теория, методика, практика. Сб. научн. статей. Вып. 4. Херсон, 1994, с. 117.*

² ГОЛОБОРОДЬКО, сноски 1, с. 119.

В рассматриваемом примере наблюдаем окказиональное изменение семантики лексемы *наградить*. Значение лексемы *наградить* содержит такие семантические составляющие, как 'одарить', 'награда', 'благодарность', 'одобрение', которые являются противоположными по значению семантическим составляющим 'наказание', 'суд', содержащимся в значении лексемы *трибунал* и в сочетании *высшая мера*. Лексема *трибунал* и сочетание *высшая мера* в данном случае являются семантически опорными, выступают в своем общеязыковом значении. Попадая в сильное семантическое поле, образованное опорными элементами, лексема *наградить* утрачивает свое обычное значение, подчиняется валентным связям лексемы *трибунал* и сочетания *высшая мера* и приобретает таким образом окказиональное значение 'приговорить, наказать', противоположное общепринятому. Кроме того, из контекста лексема *наградить* в новом окказиональном значении приобретает дополнительную ироническую коннотацию.

То же наблюдаем и в следующем примере:

Но из седла меня однажды выбили –
Копьем поддели, сбоку подскакав, –
И надо мной, лежащим, лошадь вздыбили,
И надругались, плетью приласкав.
(Я скачу позади на полслова...)

Функционирующие в приведенной строфе сочетания *выбили из седла*, *копьем поддели* и лексемы *лежащий*, *надругаться*, *плеть* объединены в сильное семантическое поле 'унижение'. Попадая в него, лексема *приласкать* утрачивает свое значение 'проявлять ласку по отношению к кому-либо; успокаивать, утешать, обнадеживать чем-нибудь'³. Оказавшись в положении преобразуемого элемента, лексема *приласкать* приобретает окказиональное значение 'наказать, унижить', противоположное фиксируемому в словарях.

Под влиянием семантически опорного

элемента сочетания изменила свое привычное значение лексема *захромать*:

Лошади, известно, – все как человеки:
Сивка долго думал, думал и решал, –
И однажды Бурка с 'кем-то' вдруг исчез навеки –
Ну а Сивка в каторги захромал.
(Сивка-Бурка)

С нашей точки зрения, в песне «Сивка-Бурка» лексема *захромать* приобрела новое значение. В состав этой лексемы, кроме исходной семной структуры *хромать*, входит сема 'начать'. *Хромать* значит 'ходить ковыляя из-за укороченной или больной ноги'⁴. Однако в песне нет упоминания о физическом недостатке Сивки или о том, что у него болит нога. Это позволяет предположить, что автор употребил лексему *захромать* в новом значении: она, как нам кажется, характеризует теперь не манеру передвигаться человека с физическим недостатком, а сложность пути, который предстоит совершить герою. Об этом может свидетельствовать тот факт, что второй элемент сочетания – *в каторги* – вызывает представление о тяжелом, непосильном существовании в условиях, именуемых словом *каторги* (ср. метафорическое употребление прилагательного *каторжный* и существительного *каторга*). Выражение *в каторги захромал* приобретает значение 'отправился по этапу на каторгу'. Таким образом, лексема *захромать* в произведении В. Высоцкого употребляется в значении 'начать нелегкий путь по этапу'.

Изменение лексического значения слова под влиянием семантически опорного элемента сочетания – только один из используемых В. С. Высоцким приемов создания окказиональных сочетаний.

Достаточно распространенным приемом образования семантических окказионализмов является создание сочетаний по определенной модели. В этих случаях модель, широко используемая в речи, сохраняет свою структуру и общее значение, однако приобретает иное лексическое наполнение. Например:

³ ОЖЕГОВ, С. И. и ШВЕДОВА, Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. Москва, 1996, с. 313.

⁴ *Словарь русского языка в 4-х т.* Москва, 1981, т. 1, с. 592, т. 4, с. 626.

– Сегодня я с большой охотой
Распоряжусь своей субботой,
И если Нинка не капризная,
Распоряжусь своею жизнью я!
– Постой, чудак, она ж – наводчица, –
Зачем?

– Да так, уж очень хочется!
– Постой, чудак, у нас – компания, –
Пойдем в кабак – зальем желание!
(Наводчица)

В приведенной строфе функционирует семантический окказионализм *залить желание*, созданный по модели сочетания *залить горе, тоску*. Выражение *залить горе, тоску* имеет значение ‘заглушить пьянством’ что-либо неприятное, беспокоящее⁵. В песне В. Высоцкого персонажи считают неправильным желание героя общаться с наводчицей, с женщиной, которая, по их мнению, не заслуживает доброго расположения героя. Чтобы избавиться от любовного влечения, герою предлагают *пойти в кабак* и заглушить желание пьянством. Таким образом, использованное окказиональное сочетание поэта дополняет парадигму *залить горе, тоску, утрату* и т. п. лексемой *желание*.

В «Балладе о цветах, деревьях и миллионах» семантический окказионализм *вступить в роман* создан по модели сочетания *вступить в связь*:

Он в детстве был опрыскан –
Не запах, а дурман, –
И Роза-гимназистка
Вступила с ним в роман.

Традиционно лексема *вступить* создает словосочетания с лексемами *брак, супружество, связь*⁶, а лексема *роман* сочетается с лексемой *завести*⁷. У Высоцкого словосочетание *вступить в роман* создано по модели *вступить в связь*. Следует отметить, что лексемы *связь* и *роман* имеют общую семантическую составляющую ‘интимные отношения’, что сразу наводит слушателя на определенную интерпретацию отношений «персонажей» песни.

Следующий пример:

Бывал я там, где и другие были, –
Все те, с кем резал пополам судьбу.
Летела жизнь в плохом автомобиле
И вылетела с выхлопом в трубу.
(*Летела жизнь*)

Семантический окказионализм *резать пополам судьбу* построен по модели активно функционирующего в речи выражения *разделить что-либо судьбу*, которое имеет значение ‘подвергнуться чему-либо вместе с кем-либо, испытать то же, что и кто-либо другой’⁸. Семантический окказионализм В. Высоцкого имеет такое же значение, что подчеркивается, в частности, строкой *бывал я там, где и другие были*. В созданном поэтом сочетании интересно использование глагола *резать* (пополам) вместо обычно употребляемого *разделить*. Значение лексемы *резать* содержит составляющие ‘разделять’ и ‘на части’, которые и были активизированы при создании сочетания *резать пополам судьбу*, тогда как другие составляющие значения, входящие в лексему *резать*, например, ‘действуя чем-либо острым’, нейтрализовались.

Таким образом, лексема *резать* в рассматриваемом примере имеет ситуативное значение ‘разделить’, синонимичное значению лексемы *разделить* в выражении *разделить судьбу*. Не случайно лексема *резать* сочетается в данном случае с лексемой *пополам*. Сочетание *резать пополам судьбу* указывает, что герой испытывал то же, что и другие, в такой же степени.

На основе функционирующего в разговорной речи выражения не выйти чем (‘не удался’) В. Высоцкий создает антипод – сочетание *вышел ростом и лицом*:

Я вышел ростом и лицом –
Спасибо матери с отцом...
(*Дорожная история*)

Далее:

А у меня цепные псы взбесились
Средь ночи с лая перешли на вой,
Да на ногах мозоли прохудились
От топотни по комнате пустой.
(*Смотрины*)

⁵ *Словарь русского языка в 4-х т.*, сноска 4, т. 1, с. 538.

⁶ *Словарь современного русского литературного языка*. В 20 т. Москва, 1991, т. 2, с. 616–617.

⁷ *Словарь русского языка в 4-х т.*, сноска 4, т. 3, с. 729.

⁸ *Большой толковый словарь русского языка*. Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург, 1998, с. 1067.

